

Традиции народов в вашем доме

Традиционная оятская керамика: свистулька и посуда

ISBN 978-5-903562-73-2

9 785903 562732

Л. В. Королькова

**ТРАДИЦИОННАЯ
ОЯТСКАЯ КЕРАМИКА:
СВИСТУЛЬКА И ПОСУДА**

2016

УДК 745 (470)
ББК 63.5(2)

Издано по заказу Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области (в рамках реализации Государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области», подпрограмма «Поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области»)

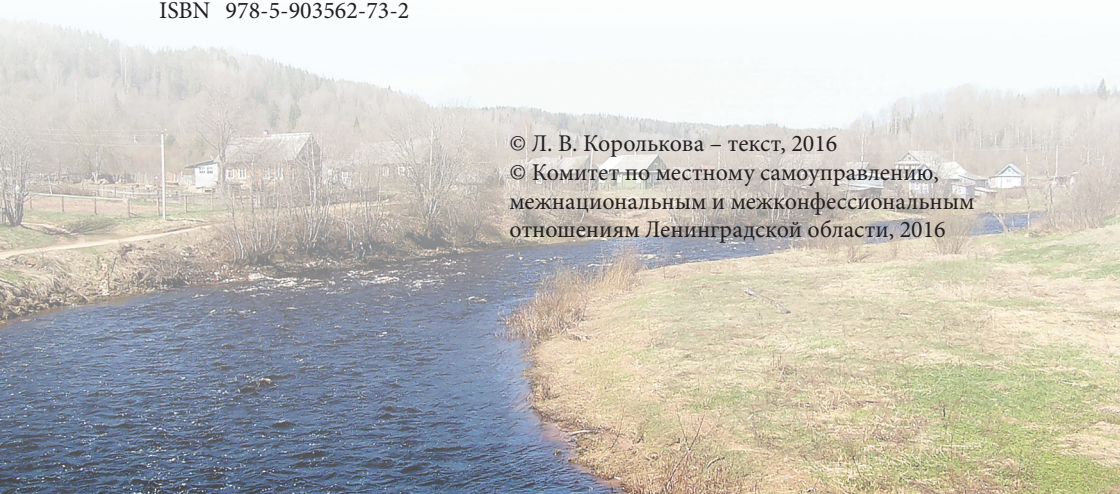
Королькова Л. В.

К 68 Традиционная оятская керамика: свистулька и посуда – СПб., 2016. – 48 с.; илл.

ISBN 978-5-903562-73-2

Издание подготовлено к печати научным сотрудником отдела этнографии народов Северо-Запада и Прибалтики Российского этнографического музея (РЭМ) Людмилой Валентиновной Корольковой в сотрудничестве с МКУ «Лодейнопольский центр ремесел» и отделом по культуре, молодежной политике и спорту Лодейнопольского муниципального района Ленинградской области (зав. Н. В. Чуланова). Адресовано специалистам и всем интересующимся традиционной керамикой.

ISBN 978-5-903562-73-2

© Л. В. Королькова – текст, 2016
© Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области, 2016

ТРАДИЦИОННАЯ ОЯТСКАЯ КЕРАМИКА: СВИСТУЛЬКА И ПОСУДА

Гончарное производство на реке Ояти являлось одним из старейших неземледельческих промыслов крестьянства. Поскольку местное население значительное количество времени уделяло сельскохозяйственным работам, изготовление глиняной посуды носило сезонный характер. Выделкой посуды в вепских и русских деревнях занимались в основном мужчины. Поскольку специальные гончарные мастерские с печью для обжига посуды были доступны только состоятельным крестьянам, большинство гончаров занимались производством глиняных изделий непосредственно в своих курных избах. Доступность и дешевизна сырья, необходимого для производства простой глиняной посуды, стимулировали развитие промысла, и к концу XIX века местная продукция, производимая в Приолятье, заполонила весь местный рынок, а лучшие образцы оятской поливной посуды вывозились для продажи в Петербург, Петрозаводск и в Финляндию.

Становление оятского гончарства началось, вероятнее всего, на рубеже XVIII–XIX веков, незадолго до появления здесь Новосельского гончарного завода. Старожилы деревень, проживавшие в конце XIX века на Ояти, говорили, что их промыслу уже около 100 лет. Они считали, что первым гончаром был Иван Марков, на тот момент уже давно умерший. Рассказывали, что навыки изготовления гончарных изделий он получил во время работы на отхожих промыслах. Вернувшись в свою родную деревню, Марков стал работать с местными глинами и, найдя подходящий материал для керамического производства, занялся изготовлением горшков. Вскоре и многие его односельчане, обнаружив на своих наделах горшечную глину, освоили изготовление изделий из этого

материала. Затем гончарством занялись и крестьяне соседних деревень.

Сначала местные мастера-гончары изготавливали посуду из материковых жирных глин серого, сиреневого цветов, выходы которой располагались на террасах р. Оять. Красная и желтая огнеупорные глины в начале XIX в. практически не использовались. Формовку посуды производили на ручных гончарных кругах. Стенки сосудов выводили путем кольцевого налёпа глиняных лент, а затем подправляли на вращающемся круге. Оятская деревенская посуда в начале XIX века изготавливалась только для сбыта на внутреннем рынке. Ситуация изменилась лишь во второй половине XIX столетия, когда мастера стали применять лакировку посуды (1840 г.) и большинство местных гончаров перешло на изготовление керамических изделий из пластичной красной и желтой оятской глины (1878 г.), тогда значительно расширился и ассортимент продукции. Изменения в традиционном способе производства посуды произошли под влиянием нового гончарного ремесленного центра, основанного на левобережье Ояти в районе Нового села. Большинство работников завода были сезонными рабочими, они и принесли более прогрессивную технику гончарства в свои деревни.

По данным на 1880 г., гончарным делом в Приоятье занималось 342 крестьянина (91 чел. в Новом селе, 44 чел. в д. Кондрашево), остальные в деревнях Антоновщина, Ащина, Верхнее Тойвино, Карпина Гора, Нижнее Тойвино, Регмасово, Фешиха, Шордино, Бесова Гора (Красноборская волость); Нижнее Мустое, Бор, Ключниково, Нижнее Подборье, Левково, Мустиничи, Верхнее Подборье, Кяргина, Ратигора, Наумовщина, Подгорье, Костровщина, Нижнее Надпорожье, Марково, Филочева, Пога (Шапшинская волость).

Работа гончара была трудной. Нужно было заранее заготовить глину, дать время ей вылежаться. Глину хранили на открытом воздухе, чтобы она промерзла. После нескольких этапов вымораживания и оттаивания глина начинала хорошо впитывать в себя влагу и легче промывалась водой. Глиняное «тесто» готовили

непосредственно перед формовкой изделий. Посуду делали на ножных гончарных кругах: мастер брал комок глины, укладывал на круг, вдавливал в него большие пальцы рук и осторожно поднимал изделие за края. Таким образом он выводил стенку сосуда. Профиль посуды делали при помощи шаблонов. В завершение формовки края венчика сосуда срезали тонкой проволокой и обрабатывали закраину в соответствии с принятыми традициями. Если сосуд был с узким горлом, его формовали из двух частей.

Готовое изделие снимали с круга при помощи проволоки и ставили на просушку. Посуду сушили как на открытом воздухе, так и в мастерских. После того как глиняные изделия хорошо просыхали, их обжигали. Для придания прочности и «баскости» сосуды покрывали поливой. Для ее приготовления в металлическом котле пережигали свинец. В процессе обработки он превращался в пепловидный порошок – глёт. Самые простые изделия обмазывали смолой или «глиняным молоком» (разведенная с известью глина), а потом покрывали их порошком, включавшим смесь песка со свинцовым соединением, после чего ставили в печь на обжиг. На более дорогие изделия глазурь наносили в жидком виде: окунали или поливали из ковша. Жидкую глазурь готовили в большом горшке; в него насыпали смесь для приготовления глазури, покрывали крышкой и помещали в обжигательную печь (в центр) между посудой, где был самый сильный жар. Затем сплавившуюся смесь разбивали, очищали и перетирали в порошок: толкли, просеивали и перемалывали на ручных жерновах. Полученную смесь соединяли с водой до однородного состава. Для окрашивания глазури использовали окись марганца. Столовую посуду украшали.

Новосельский керамический завод был построен в 1827 г. в имении помещиков Фок. Они же на протяжении всего периода его существования владели этим гончарным заведением. В годы становления завода на нем производились сахарные головы и различные предметы роскоши, изразцы для каминов, вазы, тумбы, статуэтки. Изделия отливали в гипсовых и алебастровых формах. Позже стали изготавливать посуду, керосиновые лампы, подсвечники, самовары, тазы, ванны, черепицу и даже садки для

выведения мальков. Основными работниками были крестьяне деревень Новое село и Кондрашево.

Материалом для изготовления керамических изделий служила красная и желтая (терракотовая), белая и синяя горшечные глины. Первые два вида глины добывали по берегам Ояти и Ащины, а вторые копали за 25–30 верст. Наиболее ценной считалась желтая глина (она залегала глубже красной) и располагалась в труднодоступных местах – на крутых склонах. Лучшие ее сорта находились на р. Оять у д. Регмасово. Желтую глину добывали с первого по двадцатое октября. На завод ее доставляли на лошадях. В 1850-е годы терракотовое производство Фока являлось единственным в России.

Заводская посуда, изготовленная по изящным образцам и покрытая желтой и черной поливой, была недоступна крестьянам и пользовалась спросом только у городских потребителей среднего достатка. В городских магазинах и на ярмарках хорошо раскупались чайники, кофейники, сливочники, сухарницы, перечницы, блюда, судки, миски, сковороды, салатницы, произведенные на Ояти (у владельцев Новосельского завода в С.-Петербурге был свой склад). Наряду с посудой на заводе изготавливали и художественную продукцию. Из привозной белой и розовато-палевой глины делали керамические иконы: образ Тихвинской иконы Божией Матери, образ Казанской иконы Божией матери, образ св. прп. Антония Дымского и св. прп. Варлаама Хутынского. Иногда готовые иконы расписывали подобно деревянным образам.

В 1860-е годы на заводе стали изготавливать мелкую глиняную пластику: статуэтки в духе «народничества» – «ямщик с дугой», «лапти», «корзины», «голова крестьянина»; жетоны в память освобождения крестьян и др. Спустя десятилетие начали производить вазы в древнегреческом и римском стиле, бюсты знаменитостей (Байрона, Пушкина) и представителей царствующей династии: Александра II, Александра III и др. За 60 лет интенсивного производства разведанные залежи первоклассной глины иссякли, и к 1890-м годам качество терракотовой продукции ухудшилось, а со смертью Б. А. Фока завод вообще прекратил свое существование. Секрет изготовления глиняного сырья был утрачен.

В конце XIX – начале XX века кустарный гончарный промысел на Ояти продолжал развиваться. За двенадцать часов работы на быстровращающемся круге мастер мог изготовить до 80 горшков средней величины – судовок или 150 полусудовок – маленьких горшков, или масленников (на ручном гончарном круге раньше делали до 20 горшков за день). Местная посуда вывозилась на продажу в Тихвинский, Новолодожский, Шлиссельбургский уезды, Санкт-Петербург, Карелию, Вологодскую губернию и даже в Финляндию. Сбыт гончарных изделий зависел от степени достатка кустарей. Беднейшие, как только вскроется р. Оять, продавали свои изделия на месте скупщикам; более состоятельные зимой сами развозили посуду по деревням и ярмаркам (по соседним погостам), а весной на лодках переправляли товар в отдаленные районы, распродавая его по пути следования. Главными скупщиками оятского товара в XIX веке были карелы из д. Кондуши Видлицкой волости. Они возили приобретенную посуду на лодках в Финляндию, где 100 судовок продавали за 9–10 рублей. Местные и питерские скупщики за 100 судовок платили гончарам от 1р. 10 коп. до 1р. 50 коп., а в Петербурге продавали их уже по 2 р. 50 коп.

Коренные изменения в развитии оятского гончарства начались после 1917 года. Местные крестьяне, которые занимались производством керамики, разгромили Новосельский завод – своего основного конкурента; технику уничтожили, а все, что можно было унести, разнесли по своим мастерским, где и продолжали изготавливать керамику так, как их «отцы и деды делали». На ножных гончарных кругах изготавливали печные и молочные горшки, миски, блюда, формы для киселя, сосуды для замешивания теста, кувшины. Посуда покрывалась блестящей поливой. Роспись на столовые изделия наносили при помощи специальных глиняных рожков-«пестрилок» или кистей. В качестве красок использовались белая глина и окись марганца. Орнамент был несложный: «розетки», «звездочки», точки, мазки, завитки, «лапки», круги, прямые и волнистые линии. Из этих орнаментальных элементов оятские мастера умело составляли композиции. Линейно-волнистым

орнаментом чаще всего украшали стенки мисок. Спирали наносили на тулово кувшинов, а «розетки» и «звездочки» на сосуды, предназначенные для пива и кваса. Иногда роспись дополнялась штрихованным орнаментом, который выполнялся зубчатым колесиком. Края посуды, предназначавшейся для продажи в город, украшали «борочками» – фестонами. Свистульки лепили вручную. Секреты мастерства, как и прежде, хранились в тайне. После революции на Ояти можно было еще встретить гончаров, которые из поколения в поколение передавали свой семейный опыт изготовления глиняных изделий и не допускали чужих людей к своим гончарным кругам и обжигательным печам.

*Гончар за работой.
д. Надпорожье*

В начале 1920-х годов численность гончаров-кустарей начала сокращаться. Тенденция к возрождению промысла в прежнем виде появилась лишь к началу следующего десятилетия, когда занятия одним земледелием и лесными работами больше не могли обеспечить крестьянскую семью. Гончары вновь занялись промыслом, чтобы покрыть дефицит бюджета своего хозяйства за счет доходов от производства керамики.

Несмотря на трудности в производстве, Оятский гончарный центр в то время оставался крупнейшим по производству глиняной посуды в Обонежье. По данным 1928 года, в нем было 188 «промышленных единиц», в которых работали 239 гончаров. Однако местная продукция не отличалась качеством и «элегантностью». Для того чтобы сделать производство посуды более выгодным делом, местные кустари в конце 1920-х годов объединились в артель (д. Карпина Гора). В основу ее деятельности

должна была быть положена механизация производства гончарных изделий. Таким образом предполагалось повысить качество товара и сохранить промысел. Однако намеченным планам не удалось свершиться. Производство по-прежнему оставалось на «дедовском» уровне. Несмотря на это, дешевая местная посуда пользовалась большим спросом в соседних волостях. Зимой на берега Ояти приезжали на своих возах крестьяне за горшечным товаром, чтобы затем отвезти его в Белозерщину и там выгодно продать, либо обменять на пшеницу.

В начале 1930-х годов на территории Подборского сельского совета был создан колхоз «Красный Гончар». К сожалению, коллективизация не способствовала улучшению промысла, так как к 1934 году в колхозе остались только гончары из бедняцких хозяйств, не имеющие коммерческого опыта. Наиболее крупные, состоятельные мастера, имевшие свои собственные гончарные заводы и сдававшие их в аренду, были признаны «кулаками» и исключены из колхоза. Поводом для этого послужило то, что они возили посуду на продажу в Ленинград без разрешения правления колхоза и на вырученные от продажи деньги покупали в городе хлеб, который затем перепродавали в деревне по более высокой цене.

В середине 1930-х годов колхоз «Красный Гончар» снизил ассортимент производимой продукции. В это время артелью изготавливались только самые необходимые изделия, которые можно было реализовать как в деревне, так и в Ленинграде: горшки полоторные для блинного теста, большие горшки для теста – «опарники», горшки для каши, горшки судовые, маленькие горшки для приготовления пищи детям, кузовки с ручкой для молока, сосуды с носиком-сливом и ручкой для топления масла, кринки для молока, латки для яичницы, латки для студня, чашки для молока, чашки для кваса, кружки для лесозаготовителей (до революции их делали для бурлаков).

С начала Великой отечественной войны гончарством оятские крестьяне практически не занимались. Работа гончарной артели Подборского сельсовета была возобновлена лишь в 1943 году

и продолжалась до 1946 г. Следует отметить, что именно в это время ассортимент выпускаемой продукции достиг своего пика. Местные гончары изготавливали 38 наименований изделий: горшки двойные (10 литров), горшки полуторные (6 л), горшки судовые (3 л), горшки полусудовые (1,5 л), горшки емкостью от 0,5 литра до 2 литров, бочки судовые и полуторные (1л, 3 л), цветники (3 и 6 л), банки судовые (2 л) и полусудовые (1 л), блюда судовые и полусудовые, кастрюли полусудовые, тазы полуторные (3 л), чашки судовые, полусудовые и малые (2,5 л, 1 л, 0,5 л); латки полусудовые (1 л), чайники емкостью 0,5–2 л, яндовки, кузовки, умывальники, чайные чашки с блюдцами, кринки, судки, блюда, приемники, пепельницы и статуэтки: «Лиса с гусем», «Лиса с поддоном», «Собака», «Лапти», «Сапоги».

Гончарный цех

Из-за невысокого качества изделий и нарушения традиционной системы сбыта, значительная часть продукции не реализовывалась, а оседала на складе. К 1951 году количество не проданных изделий достигло почти 10 тысяч. За время хранения они потеряли свой первоначальный вид, покрылись трещинами, с изделий начала осыпаться глазурь. Стало оконча-

тельно ясно, что существовать в прежней форме промысел не может. Время требовало коренных преобразований в технологии производства, но местным гончарам в то время переоборудование производства было не под силу и, промысел стал угасать. Возобновление изготовления гончарных изделий из «оятской терракоты» стало возможным только в 1969 году. В это время в селе Алёховщина был создан гончарный цех. Для работы в нем были привлечены опытные местные гончары: А. В. Лукичев, А. З. Бойцов, Г. М. Романов, позднее к ним присоединился А. А. Смирнов. К началу 1980-х гг. в цехе работали уже 13 мастеров и 7 ангобировщиц.

Свистулька «Птичка»

Свистулька «Птичка»

Вепские свистульки

Свистулька «Птичка»

Свистулька «Птичка»

Свистулька «Барашек»

Свистулька «Птичка»

Миска с традиционной оятской росписью, начало XX века

Чайник с традиционной оятской росписью, начало XX века

Сосуд для кваса, браги с традиционной оятской росписью, начало XX века

Сосуд для кваса, браги с традиционной оятской росписью, начало XX века

Сосуд для кваса, браги с традиционной оятской росписью, начало XX века

Сосуд для масла с традиционной оятской росписью, начало XX века

Кувшин для молока с традиционной оятской росписью, начало XX века

Сосуд для переноски тищи с традиционной оятской росписью, начало XX века

Сосуд для молока с традиционной оятской росписью, начало XX века

Кувшин для хранения пива с традиционной оятской росписью, начало XX века

*Сосуд для хранения масла с традиционной оятской росписью
(впоследствии использовался для хранения дёгтя), начало XX века*

*Горшок для приготовления
пищи детям, 1930-е гг.*

*Кружка,
первая треть
XX века*

Миска, 1930-е гг.

Рукомойник, 1930-е гг.

Сосуд для переноски пищи, 1930-е гг.

Латка для киселя, начало XX века

Горшок для приготовления пищи в печи, 1920-е гг.

Горшок для приготовления теста, первая треть XX века

Сосуд для топления масла, первая треть XX века

Рукомойник, первая треть XX века

Сосуд для хранения жидкостей

Бочонок для пива, первая треть XX века

Кувшин для молока, первая треть XX века

Бочонок для хранения масла, первая треть XX века

Миска, первая треть XX века

Сосуд для хранения масла, 1930-е гг.

Оятская керамика, первая треть XX века

Чайник заварной, начало XX века

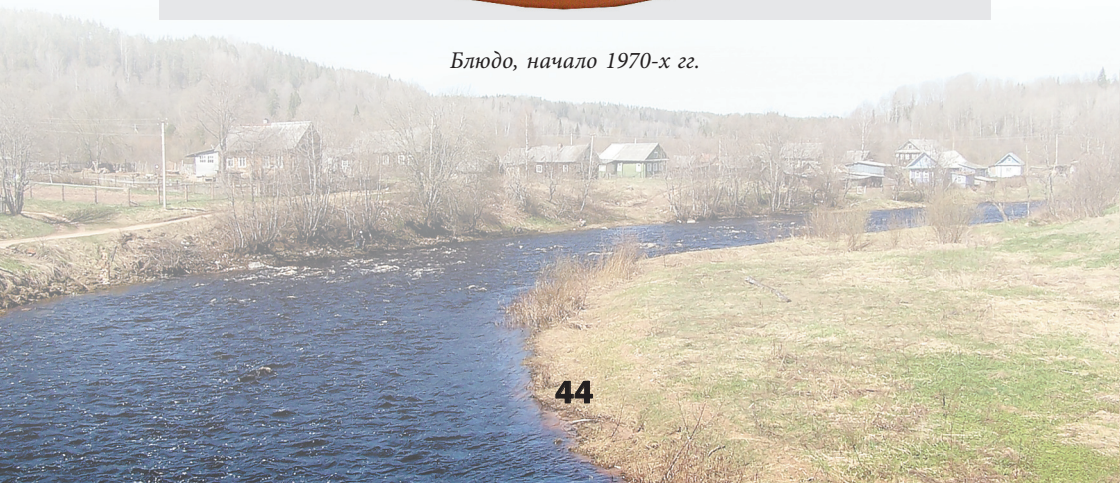
Чайник, начало XX века

Блюдо, начало 1970-х гг.

Оятская керамика, 2000-е гг. Музей с. Алёховщина

Оятская керамика, 2000-е гг. Музей с. Алёховщина

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Журнал совещания о нуждах гончарной кустарной промышленности. – СПб., 1905.
2. Королев Ф.Н. Полива и глазурь на глиняной посуде. – СПб., 1893.
3. Королькова Л.В. Новые материалы к истории гончарных центров Обонежья // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. – СПб., 2004.
4. Королькова Л.В. Гончарный промысел в Обонежье // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса. Материалы Девярых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб., 2010.
5. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. Составители И.И. Благовещенский, А.Л. Гарязин. – Петроград, 1895.
6. Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. – Петрозаводск, 1905.
7. Мордвинов И.П. Забытое производство (из Тихвинского уезда) // Новгородский Север. № 52. – Череповец, 1915.
8. Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области. Каталог выставки. / Составители: Д.А. Горб., И.И. Шангина. – Л., 1984.
9. Остряков А. Гончарное производство в Тихвинском уезде Новгородской губернии // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. III. – СПб., 1882.
10. Остряков А. Кустарная промышленность Новгородской губернии. – СПб., 1882.
11. Равдоникас В.И. О гончарном промысле на р. Ояти. Заметка // ПФА РАН. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 55.
12. Федоров П.А. Гончарное производство. – СПб., 1912.

Научно-популярное издание

Королькова Людмила Валентиновна

**ТРАДИЦИОННАЯ
ОЯТСКАЯ КЕРАМИКА:
СВИСТУЛЬКА И ПОСУДА**

Корректор: Л. Г. Мичурина
Дизайн, верстка: К. Д. Серов

Печать офсетная. Бумага мелованная. Формат 148x210.

Гарнитура Minion Pro.

Подписано в печать 31.08.2016

Выход из печати 10.09.2016

Тираж 2000 экз. Заказ № 799

Тираж не подлежит продаже